

DOI: 10.31857/S086919080014841-2

УЧАСТИЕ БРИКС В ПРЕОДОЛЕНИИ
КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА В АФРИКЕ¹

© 2021

С.Н. ВОЛКОВ ^a, Т.Л. ДЕЙЧ ^b^a – ИАФР РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

^b – ИАФР РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

Резюме: В статье рассматривается воздействие пандемии коронавируса на Африку и участие мирового сообщества в целом и стран БРИКС, в частности, в борьбе с COVID-19 и его негативными последствиями. Пандемия COVID-19 не оставила без внимания Африканский континент. Она нанесла ущерб не только здоровью населения, но и африканской экономике, где впервые за 25 лет была зафиксирована рецессия. Основными причинами спада стали сокращение спроса на традиционные экспортные товары, обусловившее и заметное понижение цен на них, бегство капитала из Африки, коллапс пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ, а также сокращение объемов переводов африканцев, работающих за границей. Ухудшение экономического положения африканских стран обернулось для населения резким ростом нищеты и голода. За 2020 г. Африка растеряла и без того небольшие достижения в области снижения уровня крайней бедности, которых она смогла добиться с 2015 г. Попытки решить насущные экономические проблемы за счет заимствования за рубежом привели к наращиванию внешнего долга, что в условиях сокращения валютных поступлений затруднило его обслуживание. В этой кризисной ситуации растущую актуальность для Африки приобретает помощь международного сообщества, в том числе, расширение «восточного вектора» африканской внешней политики, важнейшим элементом которого является сотрудничество со странами БРИКС. В статье анализируется участие стран БРИКС в борьбе с пандемией COVID-19 в Африке и ее негативными последствиями. При этом особое внимание уделяется вопросам помощи Черному континенту таких стран БРИКС, как Китай, Индия и Россия.

Ключевые слова: Африка, COVID-19, здоровье, кризис, помощь, БРИКС, Бразилия, Индия, Китай, Россия, Южная Африка.

Для цитирования: Волков С.Н., Дейч Т.Л. Участие БРИКС в преодолении коронавирусного кризиса в Африке. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 204–215. DOI: 10.31857/S086919080014841-2

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

THE BRICS PARTICIPATION IN OVERCOMING
THE COVID-19 CRISIS IN AFRICA

© 2021

Sergey N. VOLKOV ^a, Tatyana L. DEYCH ^b^a – Institute for African Studies RAS

ORCID: 0000-0002-6152-1091; sergey.n.volkov@outlook.com

^b – Institute for African Studies RAS

ORCID:0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

Abstract: *The article examines the impact of COVID-19 on Africa and the participation of the world community and BRICS in particular in the fight against the pandemic and its negative consequences for the continent. Special attention in the article is paid to assistance of such BRICS countries as China, India and Russia to Africa in this fight. The aim of the paper is to estimate the measures provided by the BRICS countries in overcoming the COVID-19 crisis in Africa. The pandemic has damaged not only the health of the population, but also the African economy, where the recession was recorded for the first time in 25 years. The main reasons for decline were the reduced demand for traditional export goods, exodus of capital from Africa, the collapse of air traffic and tourism as a result of closing the frontiers and reduction in the volume of transfers of the Africans working abroad. The deterioration of economic situation in African countries led to growth of poverty and hunger. In 2020, Africa has lost the achievements in reducing extreme poverty that it has been able to reach since 2015. Attempts to solve pressing economic problems by borrowing abroad have led to the growth of external debt. In the crisis situation, the assistance of the international community, including the expansion of the “Eastern vector” of African foreign policy, the important element of which is cooperation with the BRICS countries, becomes relevant for Africa.*

Keywords: Africa, COVID-19, health, crisis, aid, BRICS, Brazil, India, China, Russia, South Africa.

For citation: Volkov S.N., Deych T.L. The BRICS Role in Overcoming the COVID-19 Crisis in Africa. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 204–215. DOI: 10.31857/S086919080014841-2

Acknowledgments: The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ПАНДЕМИЯ COVID-19 ПРИШЛА НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ

О первых случаях заболевания новым вирусом в Африке сообщалось 14 февраля 2020 г. Отмечалось, что случаи заражения – единичны. Однако 23 марта зараженные были уже в 27 странах. 30 марта было зарегистрировано 4847 заразившихся и 155 умерших. Более половины носителей приходилось на четыре страны: ЮАР, Египет, Алжир и Марокко. [Дейч, 2020, с. 60]. А в мае заболевшие были уже в 54 странах Африки.

Пандемия коронавируса отчетливо выявила плачевное состояние африканского здравоохранения. Африка импортирует 94% лекарств, а 71 государство запретило или ограничило экспорт препаратов для борьбы с COVID-19. В Африке оказалось в наличии 1.8 больничных

коек на 1000 человек. Серьезная проблема – нехватка медицинского персонала: на 1000 человек приходилось, в среднем, 0.2 врачей. [Policy, 2020, p. 12]. Ситуацию дополняли скученность населения городов, антисанитария, нехватка питьевой воды, плохое питание, распространение таких болезней, ослабляющих иммунитет, как ВИЧ и малярия, от которых на континенте ежегодно умирает соответственно около 700 тыс. и около 400 тыс. человек.

По состоянию на 25 декабря 2020 г. численность заболевших в мире составила 79.9 млн человек, т.е. 1% из 7.8 млрд населения Земли, из которых 52.4 млн человек, или 66% выздоровели, а 1.8 млн, или 2% умерли [COVID-19, 2020]. На этом фоне степень распространения новой инфекции в Африке оказалась значительно ниже, чем на других континентах. На ту же дату из 1282 млн африканцев заболели 2.6 млн, или 0.2% всего населения, из которых 2.2 млн, или 83%, выздоровели, а 61.9 тыс., или 2%, умерли. Летальность в Африке от COVID-19 оказалась ниже, чем в других странах: в августе 36 умерших на 1000 зараженных [Coronavirus in Africa, 2020].

Одна из причин, объясняющих ограниченное распространение COVID-19 в Африке, – возрастная структура населения, характеризующаяся существенно большей, чем на других континентах, долей молодежи, имеющей повышенный иммунитет. Медианный возраст населения – 18 лет, и лишь 2% африканцев – старше 65 лет.

В числе других причин:

- жаркий климат континента, препятствующий, по мнению специалистов, распространению SARS-CoV-2;
- большая в сравнении с другими регионами мира доля сельского населения, характеризующегося низкой плотностью;
- невысокая мобильность населения (африканцы составляют лишь 2% международного пассажиропотока; значительная их часть редко выезжает за пределы города или сельского района);
- вакцинация населения от туберкулеза вакциной БЦЖ, снижающей, по мнению врачей, заболеваемость COVID-19.

Некоторую роль, как ни парадоксально, играет и низкий уровень развития медицины на континенте. До пандемии в Африке было всего две лаборатории для проведения тестов: в Сенегале и ЮАР. Диагностикой была охвачена незначительная доля населения, причем существенная часть молодежи, зачастую переносящей вирус бессимптомно, не попала в число зараженных.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ ДЛЯ АФРИКИ

Ограничения, введенные в связи с пандемией на транспортное сообщение, работу предприятий сферы услуг, промышленных, строительных и других компаний, нанесли ощутимый экономический урон африканским странам. Впервые за 25 лет на континенте была зарегистрирована рецессия. По октябрьским оценкам МВФ, в 2020 г. реальный ВВП стран Африки южнее Сахары сократился на 3% [World Economic, 2020].

В пятерку африканских стран с наибольшим падением ВВП в 2020 г. вошли: Ботсвана – -9.6%, Зимбабве – -10.4%, Маврикий – -14.2%, Сейшельские острова – -13.8% и ЮАР – -8.0%. Заметим, однако, что на динамику ВВП в Африке зачастую существенное влияние оказывают стихийные бедствия, а в случае Зимбабве на падении ВВП сказался пересмотр правительством статистики национальных счетов.

Однако было бы ошибкой связывать все негативные последствия влияния COVID-19 на экономику Африки с карантинными мерами, которые лишь несколько ограничили межафриканские связи. Определяющими факторами резкого замедления темпов эконо-

мического развития в Африке стал характер включения ее в международное разделение труда. Основными причинами спада африканской экономики стали падение спроса на традиционные экспортные товары, обусловившее понижение цен, бегство капитала, коллапс пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ. Последняя причина особенно негативно отразилась на экономике малых островных государств, вклад туризма в экономику которых наиболее велик.

Ухудшению экономического положения африканских стран способствовало и сокращение на 23.1% объемов переводов граждан, работающих за границей. Особенно ощутимо это сказалось на таких государствах, как Гамбия, Коморские острова, Лесото, Либерия и Сомали, в которых они превышали 10% ВВП. Еще более серьезные потери в размере примерно 65 млрд долл. понесли африканские экспортеры нефти, поскольку цены на энергоносители в 2020 г. упали примерно на 25–30%. Потери от экспорта африканских товаров и услуг вызвали существенное падение курса большинства африканских валют.

Ухудшение экономического положения африканских стран обернулось для населения ростом обнищания. Главная задача ЦУР – ликвидация нищеты, крайний уровень которой Всемирный банк определяет сейчас в размере менее 1.9 долл. на человека в день. В 2019 г. около 470 млн африканцев, или 37% населения континента, жили в условиях крайней нищеты. По прогнозам Имперского колледжа в Лондоне, их число в 2020 г. в результате вызванного COVID-19 кризиса должно было вырасти еще на 12 млн человек, т. е. более чем на 2% [The poor, 2020]. Таким образом, в 2020 г. Африка практически растеряла скромные достижения в области снижения уровня крайней бедности, которых она смогла добиться с 2015 г.

Хотя сельскохозяйственная продукция входит в число основных статей экспорта африканских стран, континент является нетто-импортером продовольствия. В условиях пандемии и введения странами-экспортерами продовольствия запретов на его вывоз или квот на поставки мировые цены на продовольствие в 2020 г. заметно выросли. Это обострило проблему голода и недоедания в Африке, и ранее стоявшую весьма остро. Именно на африканские страны должен был прийти основной прирост голодающих в мире в 2020 г., который ФАО прогнозировала на уровне 83–132 млн человек. Согласно прогнозам, крайне бедные африканцы могут составить к 2030 г. 35% населения континента [FAO, 2020]. Особенно сложное положение с продовольствием сложилось в странах Восточной Африки, где пандемия COVID-19 совпала с самым разрушительным за последние 25 лет нашествием пустынной саранчи и наводнениями. Продовольственную проблему региона усугубляло наличие только в четырех странах: Сомали, Эфиопии, Южном Судане и Уганде – более 7 млн перемещенных лиц, обитавших в лагерях.

25 марта 2020 г. Генеральный секретарь ООН объявил глобальный гуманитарный план финансирования борьбы против COVID-19 в сумме 2 млрд долл. для особо нуждающихся стран, большинство из которых – в Африке. Этот план был изменен и дополнен в мае 2020 г. Теперь речь шла уже о 6.7 млрд долл., предоставляемых более широкому кругу африканских стран. План предусматривал также обеспечение доступа в страны Африки во время пандемии сотрудникам гуманитарных миссий [Policy, 2020, p. 24].

Значительную часть внешнего финансирования предоставили международные финансовые организации и отдельные страны. По оценке экспертов МВФ, в общей сложности, официальные кредиторы для оказания помощи уязвимым слоям населения и поддержания экономики в условиях «самого глубокого со времени 30-х годов XX в. экономического кризиса», выделили Африке в 2020 г. около 57 млрд долл., в том числе Группа ВБ и МВФ – 18 млрд долл. [World Bank, 2020]. Поддержка частных кредиторов составила примерно 13 млрд долл. Несмотря на существенные объемы финансовой помощи, она, по признанию

экспертов МВФ, не покрыла всех потребностей континента по борьбе с последствиями пандемии, которые оценивались ими в 114 млрд долл.².

Поскольку значительная часть средств была предоставлена в виде кредитов, это привело к наращиванию внешней задолженности Африки, отношение которой к ВВП уже в 2019 г. составляло 61,3%, и обострению проблем с ее обслуживанием³. Свидетельством резкого ухудшения финансового положения большинства африканских стран стало понижение в 2020 г. их кредитных рейтингов. В особо сложной ситуации оказалась Замбия, чью ситуацию рейтинговые агентства S&P и Fitch оценили как дефолт. В этих условиях все громче зазвучали призывы африканских стран к очередной реструктуризации и списанию задолженности.

Чтобы не допустить объявления дефолта рядом африканских стран, группа G-20 на уровне министров финансов и управляющих центральными банками приняла решение приостановить выплату долгов странами с низким уровнем дохода с 1 мая 2020 г. до конца года [Communiq  , 2020]. Позднее на встрече лидеров G-20 меры по приостановлению обслуживания долга были продлены до июня 2021 г. Кроме того МВФ обещал списать долги с 19 африканских стран [Policy, 2020, p. 17].

Несмотря на существенное снижение уровня жизни населения и введенные карантинные меры, особенно ударившие по наименее обеспеченным слоям населения, это не привело в 2020 г. к обострению политической ситуации в большинстве африканских стран. Ни в одной из них не наблюдалось таких массовых антиправительственных демонстраций с протестами против карантинных ограничений, которые прокатились по ряду развитых стран. Более того, в некоторых странах Африки пандемия способствовала активизации диалога между политическими силами и мобилизации общества на борьбу с распространением болезни.

ПОМОЩЬ БРИКС АФРИКЕ В БОРЬБЕ С COVID-19

Глобальную тенденцию к смещению мировой оси развития на Восток явственно обозначил феномен БРИКС. Сегодня по объему ВВП (по ППС) страны БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, Россия и ЮАР) превосходят G-7 (США, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада, Япония): 40,4 трлн долл. и 38,4 трлн долл. соответственно [Корендясов, 2020, с. 5].

БРИКС создает новые возможности для африканских экономик. Своим ростом в последние годы Африка во многом обязана партнерству с БРИКС, на который в 2020 г., по оценкам, пришлось почти 20% мирового товарооборота (6,7 трлн долл.) и примерно 25% общемирового ВВП (21 трлн долл.) [Решетников, 2020]. О значимости БРИКС для Африки говорит тот факт, что в 2019 г. на пять его стран-членов пришлось 25,5% ее экспорта и 30,9% – импорта.

По инициативе России в текст Декларации первого саммита Россия – Африка в Сочи в октябре 2019 г. было включено положение «содействовать углублению партнерства БРИКС – Африка, взаимодействию между государствами БРИКС и африканскими государствами, направленному на укрепление коллективных механизмов глобального управления в рамках многополярной системы международных отношений при весомой роли развивающихся стран и государств с формирующимися рынками и способствующему их устойчивому

² Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш и ряд африканских лидеров призывали выделить ей 200 млрд долл.

³ В сравнении с большинством развитых государств уровень внешней задолженности африканских стран невелик, однако они имеют значительно меньше ресурсов для его обслуживания.

социально-экономическому развитию в условиях четвертой промышленной революции» [Декларация, 2019].

Борьба с последствиями пандемии оказалась в центре внимания 12-го саммита БРИКС в Москве под председательством Владимира Путина 17 ноября 2020 г. Принятая саммитом Московская декларация призывает «поддержать региональные и субрегиональные инициативы, направленные на укрепление мира и безопасности на Африканском континенте», на основе принципа «африканским проблемам – африканские решения» [Московская Декларация, 2020]. В Декларации также говорится о поддержке Повестки дня Африканского союза на период до 2063 г. и усилий по активизации интеграции и развития на континенте, в том числе посредством Африканской континентальной зоны свободной торговли. Отмечается важность стимулирования инвестиций для содействия промышленному развитию, создания рабочих мест, борьбы с нищетой, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития Африки; подтверждается готовность сотрудничать с Африкой в укреплении ее потенциала для борьбы с медицинскими, экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19.

Страны БРИКС обязались действовать совместно в борьбе с COVID-19: «Мы не только открываем свои научные учреждения, свои границы для специалистов, но и открыты для продвижения вакцин для работы в сфере производства и обмена лекарственными препаратами в борьбе с пандемией» [Саммит, 2020].

Важная роль в борьбе с последствиями COVID-19 в Африке отводится Новому банку развития БРИКС, который выделил 4 млрд долл., чтобы поддержать африканскую систему здравоохранения [Московская Декларация, 2020]. Банк зарезервировал 10 млрд долл. на борьбу с коронавирусом [Саммит, 2020]. За последние пять лет НБР одобрил 65 проектов, связанных со сферой инфраструктуры и целями устойчивого развития, в том числе 9 проектов стоимостью 3.4 млрд долл. были одобрены для ЮАР [BRICS, 2020].

Активную позицию в вопросе поддержки Африки в борьбе с COVID-19 заняли и страны-члены БРИКС, население и экономика которых также пострадали от пандемии. На одном из первых мест в мире по числу зараженных оказалась Бразилия, которая, однако, поддержала призыв помочь Африке. Наиболее значимым ее вкладом в борьбу с последствиями COVID-19 в Африке стал Форум Бразилия – Африка, ежегодно проводимый Бразильско-африканским институтом с участием политиков, дипломатов, бизнесменов и ученых. В 2020 г. его темой было «Преодоление вызовов пандемии: что дальше?». 3 и 4 ноября состоялись 24 сессии, на которых выступили 70 спикеров, привлечших по Youtube более 1200 участников.

Южная Африка оказалась в числе африканских стран, наиболее серьезно затронутых пандемией. Она первой из стран Африки ввела локдаун. Был запрещен въезд в страну иностранцам, на три недели закрыты шахты и рудники ЮАР.

Выступая на саммите БРИКС в 2020 г., президент С. Рамафоза призвал партнеров по БРИКС поддержать комплексный пакет стимулирования для африканских стран, что позволит сдержать распространение заболевания и восстановить африканские экономики. Во время председательства ЮАР в БРИКС в 2018 г. ей было поручено работать над созданием Центра исследования и разработки вакцин. С началом пандемии министры науки и инноваций стран БРИКС, включая ЮАР, взялись за разработку программы науки, технологий и инноваций в ответ на COVID-19 [BRICS, 2020].

ПОМОЩЬ КИТАЯ АФРИКЕ

Китай, сам раньше других стран ставший мишенью инфекции, первым из стран БРИКС откликнулся на призыв Африки о международной помощи в борьбе с пандемией. Как за-

явил 7 апреля 2020 г. Председатель Си Цзиньпин, «Китай уделяет пристальное внимание эпидемиологической ситуации в Африке и уже предоставил помощь в виде средств борьбы с эпидемией Африканскому союзу и всем странам Африки, имеющим с КНР дипломатические отношения» [Китай, 2020].

На онлайн-конференции Института Африки РАН с посольством КНР 2 июля 2020 г. полномочный министр Су Фанцу назвал в числе стран, которым Китай оказал наибольшую поддержку в борьбе с коронавирусной инфекцией, Зимбабве, Того, Алжир, Камерун, Намибию, Уганду и Экваториальную Гвинею. Китай направил мобильные бригады медиков в 45 африканских государств, а в 11 странах работают на постоянной основе группы китайских экспертов (148 человек). Китай поставляет на возмездной и безвозмездной основе практически во все страны Африки средства профилактики коронавирусной инфекции, тесты и лекарства. С начала пандемии и до июля 2020 г. были организованы 5 видеоконференций с участием китайских медиков и врачей из 42 африканских стран по методам профилактики и лечения COVID-19 [Абрамова, 2020, с. 7].

В Алжире Пекин вызвался увеличить количество больничных коек на 10 тысяч. В Зимбабве китайские компании переоборудовали больницу Wilkins Hospital в центр лечения больных коронавирусом [Olander, 2020]. Был также завершен китайский проект гинекологической и детской больницы, оснащенной необходимым оборудованием, которую правительство Сенегала использовало как второй в стране центр лечения пациентов с коронавирусом [Дейч, 2020, с. 64].

Оперативно ответил на пандемию в Африке Фонд Джека Ма, китайского миллиардера и основателя компании Alibaba Group, отправивший в дар Руанде, Камеруну, Эфиопии, Гане и другим странам Африки наборы для тестирования, маски и комплекты защитной одежды. 20 апреля 2020 г. Фондом был направлен уже третий дар в виде 4.6 млн масок, 500 тестеров, 300 вентиляторов, 200 упаковок защитной одежды и другого медицинского оборудования [*Coronavirus pandemic*, 2020].

«Ковид-дипломатия» в Африке предоставила КНР возможность заполнить нишу «глобального лидера», которую ранее занимали США. Комментируя заявление тогдашнего Госсекретаря США Майка Помпео о том, что «ни одна страна не может соперничать с США в вопросе помощи Африке в борьбе против пандемии COVID-19», корреспондент ВВС Эндрю Хардинг заметил, что 170 млн долл. помощи Африке от Соединенных Штатов, которыми хвастался Помпео, уступают по масштабам дару одного китайского миллиардера Джека Ма [Harding, 2020].

На Специальном саммите «Китай – Африка» по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19 в Пекине 17 июня 2020 г. Си Цзиньпин заявил, что африканцы смогут в числе первых получить прививку китайской вакциной. Си Цзиньпин заявил также, что Китай досрочно приступит к строительству в Аддис-Абебе (Эфиопия) штаб-квартиры центров Африканского союза по контролю и профилактике заболеваний, а также реализует проект китайско-африканского госпиталя дружбы и продолжит практику сотрудничества китайских и африканских больниц (20+20) [Xi Jinping, 2020].

Помощь Китая направлена и на возмещение ущерба от пандемии для африканских экономик. ООН назвала в числе сфер африканской экономики, особенно нуждающихся в помощи, здравоохранение, продовольствие и инфраструктуру (порты, железные и шоссейные дороги, аэропорты, электросети).

Китайские компании завершили или заняты в строительных проектах, призванных модернизировать около 30 тыс. км шоссейных дорог, 2 тыс. км железных дорог, создать 20 тыс. мегаватт генерирующих мощностей и более 30 тыс. км линий электропередач. 43% китайских инвестиций в африканскую инфраструктуру приходится на электроэнер-

гетику. Около 30% роста производства электроэнергии в Африке к югу от Сахары произошло благодаря Китаю, который ежегодно предоставляет на эти цели Африке 5.1 млрд долл. [Powanga, Giner-Reiche, 2019]. Согласно Global Data, на 2019 г. Китай был занят в 242 энергетических проектах в Африке. В 63 проектах стоимостью 78.1 млрд долл. основные подрядчики – китайские компании. Финансирование инфраструктурных проектов, в том числе в электроэнергетике, осуществляют в основном China Eximbank (67%) и China Development Bank (13%) [Marais, Labuschag, 2019].

В 2020 г. Китай, вопреки трудностям в экономике, не прекратил реализацию проектов инициативы «Один пояс – один путь», где задействованы и страны Африки. Китайские предприятия в первые четыре месяца 2020 г. инвестировали 4.2 млрд долл. в 52 страны – участницы, а общий объем ПИИ в экономики стран-участниц проекта в 2020 г. должен был превысить 25 млрд долл., вдвое больше, чем в 2014 г. [Гао Цяо, 2020].

Оборотная сторона китайской экономической помощи Африке – рост задолженности стран Африки перед Пекином, достигший, в общей сложности, 29.5 млрд долл. Самые крупные должники – Эфиопия (13.7 млрд долл.), Кения (9.8 млрд долл.), Уганда (2.9 млрд долл.) и Танзания (2.3 млрд долл.) [Olingo, 2018]. На Чрезвычайном саммите «Китай – Африка» по борьбе с пандемией 17 июня 2020 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай поддерживает решение G-20 о приостановке выплаты долгов странами с низким уровнем дохода с 1 мая 2020 г. до конца года и что странам, особенно пострадавшим от пандемии, этот период будет продлен. Китайский лидер призвал финансовые институты проводить «дружеские консультации» с африканскими странами по условиям выплаты коммерческих займов [Xi Jinping, 2020].

ИНДИЯ СТРЕМИТСЯ НЕ ОТСТАТЬ ОТ КИТАЯ

Как и Китай, Индия оказала существенную помощь африканским странам в борьбе с пандемией COVID-19. Признанная «мировым фармакологом» и поставщиком недорогих дженериков, Индия направила лекарства для борьбы с коронавирусом в 25 стран Африки. Фармакологическая продукция, как правило, занимает 2-е после нефтепродуктов место в товарной структуре индийского экспорта в Африку; ее поставки в последние годы превышали 3 млрд долл.

Хотя Индия сама серьезно пострадала от COVID-19, она направила в страны континента своих врачей как на коммерческой, так и на безвозмездной основе, а также провела серию виртуальных саммитов с лидерами африканских стран, где обсуждался совместный ответ на вызовы пандемии. В результате была разработана и начата реализация программы борьбы с COVID-19 в сельских районах Африки.

Индия оказывает содействие странам Африки в восстановлении их экономик, понесших ущерб вследствие пандемии, предоставляя гранты для решения текущих проблем, в частности, для поддержки новых инвестиционных проектов индийских предпринимателей в фармацевтическом секторе и здравоохранении. В условиях продовольственного кризиса на Африканском Роге в период пандемии Индия создала новый фонд для Африки и предоставила гуманитарную помощь пострадавшим странам.

Африка – второй после Южной Азии получатель индийских кредитов. В 2019 г. Индия предоставила странам Африки 279 кредитных линий на 28 млрд долл. в дополнение к кредитам в 10 млрд долл., предоставленным в 2017 г. К 2020 г. кредитные линии были открыты для 41 африканской страны, что сделало Индию крупным донором Африки [Kurzydowski, 2020].

В 2020 г. продолжилось действие объявленных премьер-министром Нарендрой Моди 10 инициатив сотрудничества с Африкой, включающих финансы, промышленность, сель-

ское хозяйство, новые технологии, образование, здравоохранение, безопасность. На континенте действуют частные индийские компании в сферах сельского хозяйства, финансов, строительства, телекоммуникаций, здравоохранения и фармацевтики [Khan, 2019].

Осуществляется сотрудничество в области био- и информационных технологий, а также гелиоэнергетики. Индийская помощь Африке в области цифровых технологий фокусируется на образовании и медицине. Ежегодно Дели предоставляет африканским студентам 50 тыс. стипендий. В условиях пандемии, когда индийские границы были закрыты для африканских студентов, быстрое развитие получил проект создания Индийско-африканского виртуального университета. Инициативы e-Vidya Bharati и e-Aarogya Bharati распространяются на 15 тысяч африканских студентов, которым предоставляются стипендии с момента поступления в вузы.

Развивается индийско-африканское сотрудничество в вопросах безопасности: кибербезопасности, безопасности на море, борьбе с терроризмом и ликвидации последствий стихийных бедствий. В феврале 2020 г. на полях выставки вооружений Def Expo 2020 в столице штата Уттар-Прадеш г. Лакхнау состоялся первый Конклав министров обороны Индии и 50 стран Африки. Конклав принял Декларацию Лакхнау о вкладе индийских вооружённых сил в преодоление гуманитарных катастроф в Африке [Lucknow, 2020]. Индия – наиболее активный из стран БРИКС участник миротворческих операций на континенте. В миротворческих миссиях в конфликтных зонах в странах Африки участвуют, в среднем, 6 тыс. индийских миротворцев.

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОСЛЕ СОЧИНСКОГО САММИТА

Важный импульс российско-африканским отношениям придал состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи первый саммит и экономический форум Россия – Африка.

В 2020 г. состоялись телефонные переговоры российского президента Владимира Путина с президентом Алжира Абдельмадждидом Теббуном, президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси, премьер-министром Эфиопии Абийем Ахмедом и президентом ЮАР Сирилом Рамафозой, причем одной из основных тем были вопросы взаимодействия в борьбе с пандемией COVID-19 и её последствиями.

В помощь странам Африки, пострадавшим от пандемии, Россия поставляла средства для борьбы с коронавирусной инфекцией. В ЦАР, Республику Конго и Зимбабве были отгружены 25 т медицинских изделий, включая маски, перчатки, костюмы и дезинфекторы. В ДРК были отправлены лабораторные расходные материалы, мобильные лаборатории и средства индивидуальной защиты. По линии МЧС было принято решение о выделении примерно 1 млн долл. на закупку средств индивидуальной защиты, медицинских изделий и дезинфекторов для оказания срочной гуманитарной помощи населению Кабо-Верде и Анголы.

Российский фонд прямых инвестиций прорабатывает с рядом африканских стран вопросы поставки и производства на местах российской вакцины от коронавируса «Спутник V». В частности, РФПИ договорился с крупнейшей египетской фармацевтической компанией Pharco о поставках 25 млн доз этой вакцины. О намерении использовать для вакцинации населения «Спутник V» по состоянию на конец января 2021 г. заявили представители Алжира, Гвинеи и Туниса.

В 2020 г. заметно активизировалась гуманитарная помощь России странам Африки. Так, жителям Намибии, пострадавшим от засухи, которая сменилась проливными дождями, вызвавшими наводнение, было направлено 450 т продовольственной помощи. Важной гуманитарной акцией стала поставка в ЦАР подарков для детей.

Дважды в 2020 г. Россия предоставляла ФАО ООН дополнительные целевые взносы для борьбы с голодом в Африке. В качестве продовольственной помощи государствам Восточной Африки, особенно пострадавшим от нашествия саранчи, было предоставлено 10 млн долл., в т. ч. 1 млн долл. – Южному Судану и по 3 млн долл. – Эфиопии, Уганде и Кении [Россия, 2020]. Кроме того, в сентябре 2020 г. правительство РФ приняло решение о выделении ФАО средств для оказания гуманитарной помощи Бурунди, Джибути, Сомали, Сьерра-Леоне и ЦАР. Была увеличена квота для обучения африканских студентов в российских вузах. Если в 2019 г. африканцам было предоставлено 765 мест, то в 2020 г. количество выделенных мест увеличилось в 2,4 раза и достигло 1843.

Одним из приоритетных направлений российско-африканского сотрудничества в кризисном 2020 г. оставалась сфера безопасности. Особенно наглядно это проявилось в ЦАР, куда, наряду с вооруженными силами страны и миротворцами ООН, для обеспечения безопасности накануне президентских выборов 27 декабря 2020 г. было направлено дополнительно около 300 российских военных инструкторов, что позволило нормализовать ситуацию. Вместе с тем российские представители прилагали усилия для продвижения переговорного процесса в ЦАР с представителями всех действующих в стране группировок для достижения мира и согласия в строгом соответствии с рекомендациями Африканского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 оказала существенное негативное влияние на здоровье, экономическое и социальное положение африканцев. Вызванный ею глубокий кризис лишний раз засвидетельствовал необходимость ускоренного развития системы здравоохранения на континенте. Одним из приоритетов этой сферы является доступность фармацевтической продукции. Чтобы сократить зависимость от импортных препаратов, Африке предстоит ускорить решение проблемы производства качественных и недорогих лекарств. Пагубное воздействие пандемии на снабжение Африки предметами первой необходимости продемонстрировало также, что продовольственная безопасность остается одной из главных задач континента. Ее решение требует увеличения инвестиций в системы ирригации, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции, сокращения потерь продовольствия и усиления контроля за его ценообразованием. Африке потребуются не только политическая воля и настойчивость в достижении ЦУР, но и содействие со стороны внешних акторов. В этих условиях страны Африки и БРИКС, заинтересованные в преодолении негативных последствий вызванного коронавирусом кризиса, а также в строительстве нового динамичного многополярного мира, могут и должны активировать равноправное партнерское сотрудничество по многим направлениям, и прежде всего в области сельского хозяйства и здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4–9 [Abramova I.O. Russia and China in Africa: Competitors or Partners? *Asia and Africa Today*. 2020. No. 9. Pp. 4–9 (in Russian)].

Гао Цяо. Страны-партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья»: «Один пояс – один путь» стимулирует развитие мировой экономики. *Российская газета. Федеральный выпуск* [Gao Tsjaio. Countries –Partners Build Together “Silk Road of Health”: “One Belt-One Road Stimulates the Development of World Economy”. *Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue*. No. 110 (8164). 25.05.2020 (in Russian)].

Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19. *Контуры глобальных трансформаций. Политика. Экономика. Право*. 2020. № 5. С. 52–72 [Deych T.L. China and Africa in the Fight against COVID-19. *Outlines of Global Transformations. Politics. Economics. Law*. 2020. No. 5. Pp. 52–72 (in Russian)].

Декларация первого саммита Россия – Африка, 2019, 24 октября [Declaration of the First Summit Russia-Africa, 2019, October 24. <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (accessed 19.02.2020).

Китай готов продолжить помогать странам Африки в борьбе с COVID-19. *РИА Новости*. 8.04.2020 [China is Ready to Continue to Help Africa in Fight against COVID-19. *RIA Novosti*. 8.04.2020 (in Russian)]. <https://ria.ru/20200408/1569766996.html> (accessed 20.04.2020).

Корендясов Е.Н. Сочинский консенсус. *Азия и Африка сегодня*, 2020. № 2. С. 4–11 [Korendyasov E.N. Sochi Consensus. *Asia and Africa Today*. 2020. No. 2 (743). Pp. 4–11 (in Russian)].

Московская Декларация XII саммита. Президент, 17 ноября 2020 г. БРИКС [Moscow Declaration of the XII Summit. President, November 17, 2020. BRICS (in Russian)]. <http://www.kremlin.ru/supplement/5581> (accessed: 25.11.2020).

Решетников: страны БРИКС укрепляют свои позиции в мировой экономике. 2020, 23 июля [Reshetnikov: BRICS Countries Consolidate their Positions in World Economy. July 23, 2020 (in Russian)] https://www.economy.gov.ru/material/news/reshetnikov_strany_briks_ukrepili_svoi_pozicii_v_mirovoy_ekonomike.html (accessed: 29.07.2020).

Россия снова решила помочь Африке миллионами из своего бюджета [Russia Decided Again to Help Africa by Millions from its Budget (in Russian)] <https://www.rosbalt.ru/business/2020/05/02/1841473.html> (accessed: 29.07.2020).

BRICS to deliver for SA, Cape Argus, by Minister Naledi Pandor. 2020, Nov. 20. <https://www.pressreader.com/south-africa/capeLargus/202001125/281681142429914> (accessed: 09.12.2020).

Communiqué G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. 2020, April 15. [https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMCBG.Communique_EN%20\(2\).pdf](https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMCBG.Communique_EN%20(2).pdf) (accessed: 10.12.2020).

Coronavirus in Africa. <https://covid.observer/africa/> (accessed: 26.12.2020).

Coronavirus Pandemic Helps China Expand its Influence in Africa, 2020, 20 April. <https://www.dw.com/en/coronavirus-pandemic-helps-china-expand-its-influence-in-africa/a-53241294> (accessed: 28.04.2020).

COVID-19 World Statistics. <https://covid.observer/> (accessed: 26.12.2020).

Harding A. China–US Rivalry in Africa Fuelled by Coronavirus. *BBC News*. June 9, 2020. <https://www.bbc.com/news/world-africa-52966148> (accessed: 12.06.2020).

Khan St. A Look at How India's Africa Strategy is Working. *The Conversation*. 2019, March 20. <https://theconversation.com/a-look-at-how-indias-africa-strategy-is-working-113658> (accessed: 17.11.2020).

Kurzydowski Ch. What can India offer Africa. *The Diplomat*, 2020, June 27. <https://thediplomat.com/2020/06/what-can-india-offer-africa/> (accessed: 01.07.2020).

Lucknow Declaration Adopted by India, 50 African nations. <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/lucknow-declaration-adopted-by-india-50-african-nations-1581050070-1> (accessed: 06.07.2020).

Marais Y., Labuschag J.-P. If You Want to Prosper, Consider Building Roads. Chinese Role in African Infrastructure and Capital Projects. *Deloitte Insights* 22 March. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/publication> (accessed: 18.11.2020).

Olander E. *China Sends Medical Teams to Africa as Part of New Stepped-up Aid Push*. <https://china-africa.project.com/analysis/china-sends-medical-teams-to-africa-as-part-of-new-stepped-up-aid-push/> (accessed: 05.12.2020).

Olingo A. *Africa: China Plans to Sell off its African Infrastructure Debt to Investors*. 5 November 2018 <https://allafrica.com/stories/201811050324.html> (accessed: 07.04.2020).

Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary, 2020, 20 May. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg_policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (accessed: 14.07.2020).

The Poor Lose Again: Impact of COVID-19 on Africa. ISS Today. 30 Jun 2020. <https://issafrica.org/amp/iss-today/the-poor-lose-again-impact-of-covid-19-on-africa> (accessed: 14.07.2020).

Powanga L., Giner-Reiche I. China's Contribution to the African Power Sector: Policy Implications for African Countries. *Journal of Energy*. Vol. 2019. <https://www.hindawi.com/journals/jen/2019/7013594> (accessed: 22.04.2020).

World Bank Group and IMF Mobilize Partners in the Fight Against COVID-19 in Africa, 2020. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/17/pr20168-world-bank-group-and-imf-mobilize-partners-in-the-fight-against-covid-19-in-africa> (accessed: 14.07.2020).

World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent <https://www.imf.org/en/Publications/WEOIssues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (accessed: 27.10.2020).

Xi Jinping Speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity Against COVID-19. *Global Times*. 2020/6/17 <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed: 06.07.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

ВОЛКОВ Сергей Николаевич –
кандидат экономических наук, зав. Центром
изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки Института
Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey N. VOLKOV, PhD (Economics),
Head of Department of Russian-African Relations
and Foreign Policy of African Countries,
Institute for African Studies RAS, Moscow,
Russia.

ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна –
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра изучения российско-
африканских отношений и внешней политики
стран Африки Института Африки РАН,
Москва, Россия.

Tatiana L. DEYCH, DSc (History),
Leading Research Fellow, Department
of Russian-African Relations and Foreign Policy
of African Countries, Institute for African Studies
RAS, Moscow, Russia.